

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЭКОНОМИКИ
ИМЕНИ А.С. ГРИБОЕДОВА» (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова)
Кафедра интеллектуальной собственности и гражданско-правовых дисциплин

**Сборник статей Международной
научно-практической конференции
«Цифровая среда и политика высших
учебных заведений в сфере
интеллектуальной собственности»**

9 июня 2021 г.

ООО Издательская группа «Юрист»
Москва
2021

УДК 378.018+ 347.77
ББК 74.48(2Рос)я431
Ц75

Ц75 **Цифровая среда и политика университетов в сфере интеллектуальной собственности** : сб. научных работ / отв. ред. проф. И.А. Близнец. М. : Издательская группа «Юрист», 2021. 208 с.

ISBN 978-5-94103-461-1

DOI: 10.18572/978-5-94103-461-1-2021-1-208

В данный сборник вошли материалы конференции «Цифровая среда и политика университетов в сфере интеллектуальной собственности», организованная Институтом международного права и экономики им. А.С. Грибоедова и Российским профессорским собранием при поддержке и участии международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ.

В рамках конференции участники обсудили выгоды и вызовы, которые приносит цифровая среда в сферу университетского образования. Особое внимание было уделено политике высших учебных заведений в сфере интеллектуальной собственности. Рассмотрен опыт как российских, так зарубежных вузов.

Сборник рассчитан на специалистов в области интеллектуальной собственности, студентов, аспирантов, педагогических работников, а также на всех, кто интересуется вопросами правового регулирования интеллектуальной собственности.

УДК 378.018+ 347.77
ББК 74.48(2Рос)я431

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Гумеровой Л.С.	5
Приветствие Гриба В.В.	7
Федотов М.А. Роль университетской науки в формировании права искусственного интеллекта	9
Близнец И.А. Политика высших учебных и научных учреждений в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровизации	20
Витко В.С. О возможности признания плагиата результатов, созданных технологиями искусственного интеллекта	30
Голобокова Г.М. Опыт, проблемы и перспективы образования для сферы инноваций и интеллектуальной собственности в университетах	43
Еленев К.С. Концептуальные подходы к реализации трансфера технологий в рамках отраслевых консорциумов	63
Королёва И.А., Островская О.И. Новые тенденции, затрагивающие баланс интересов правообладателей и пользователей РИД в современном мире и задачи науки и образования, связанные с учетом этих тенденций	81
Леанович Е.Б. Сравнительно-правовые методики в дисциплине «Основы управления интеллектуальной собственностью»	94

Пушков А.М. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности высших учебных заведений.....	108
Сергеева Т.Н. Правовые идеи и правовые ценности в цифровой среде и политика высших учебных заведений в сфере интеллектуальной собственности....	115
Иванова Д.В., Ландо Д.Д. Локальная политика учреждения высшего образования: предпосылки и перспективы (на примере Белорусского государственного университета).....	122
Телибекова И.М., Телибеков Б.А., Телибекова Д.Б. Реализация субъективных гражданских прав на основе использования цифровых технологий для создания единого образовательного пространства....	136
Трофимова А.Х. Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности и использования искусственного интеллекта.....	159
Щербак Е.Н. Влияние цифровых трансформаций на творческий характер преподавательской деятельности в вузах.....	172
Щербак Н.В. Решающие формальности в отношении лекционных курсов, мастер-классов, размещенных в цифровой среде: от депонирования до регистрации...	183
Юлдашов А.А. Роль организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе, в обеспечении защиты авторских прав: опыт Узбекистана и мира	198

Федотов М.А.¹

Роль университетской науки в формировании права искусственного интеллекта

Аннотация. Пандемия Covid-19 вынуждает вузы переходить в дистанционный формат, который в условиях использования новых информационно-коммуникационных технологий имеет не только явные достоинства, но и несет серьезные угрозы. Преподавание в режиме удаленного доступа не гарантирует защиту объектов интеллектуальной собственности, в том числе принадлежащих преподавателям как их авторам, а также университетам — в отношении служебных произведений. Это касается и произведений, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта (AI). Формирование отечественной системы правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием технологий AI, требует проведения комплексных исследований, прежде всего, в сферах права и этики. Только через совместные фундаментальные исследования можно будет выйти на проблему алгоритмизации интеллектуальной деятельности, избегая роботизации человеческого творческого процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботизация, этика и право, защита интеллектуальной собственности, устные произведения, служебные произведения, пандемия, Covid-19, кафедры ЮНЕСКО, авторское право.

Role of the University Science in the Development of Artificial Intelligence Law

Abstract: The Covid-19 pandemic is forcing universities to switch to remote teaching, which not only has obvious advantages, but also poses serious threats in the conditions of the use of new information and communication technologies. Remote teaching guarantees no protection of any intellectual property items including the ones that belong to teachers acting as authors, as well as the works made for hire for universities. This also applies to the works created using the artificial intelligence (AI) technologies. The establishment of the national

¹ Федотов Михаил Александрович — директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ «Высшая школа экономики», Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ.

Fedotov Mikhail Aleksandrovich — director of the International Scientific and Educational Center “UNESCO Department of Copyright, Related, Cultural and Information Rights” of the National Research University Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation.

system of legal regulation of public relations involving the creation and use of AI technologies requires comprehensive research, primarily in law and ethics. It will be possible to address the problem of algorithmization of intellectual activity avoiding robotization of the human creative process only through collaborative fundamental research.

Keywords: artificial intelligence, robotization, ethics and law, intellectual property protection, oral works, works made for hire, pandemic, Covid-19, UNESCO Chairs, copyright.

Прежде всего, хочу поприветствовать участников международной научно-практической конференции «Цифровая среда и политика высших учебных заведений в сфере интеллектуальной собственности», которая организована Институтом международного права и экономики имени А.С. Грибоедова и Российским профессорским собранием. Коллектив Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», который я имею честь возглавлять, с готовностью откликнулся на приглашение организаторов включиться в общую работу по проведению столь важного для развития науки и высшего образования мероприятия.

Мы ощущаем свое родство с ИМПЭ не только потому, что в обоих вузах готовят студентов по одним и тем же или смежным специальностям, но еще и потому, что наша Кафедра ЮНЕСКО изначально, в 1998 году, была создана именно здесь, в Институте международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. Позднее, в 2009 году, Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура согласовал передислокацию нашей Кафедры в Высшую школу экономики. И вот теперь мы снова вместе. Уверен, это не последнее наше совместное мероприятие.

Тема сегодняшней конференции представляется чрезвычайно актуальной. Пандемия Covid-19 привела к тому, что работа университетов по всему миру все в большей степени

вынужденно переходит в заочный, дистанционный формат. И здесь нам на помощь приходят новые информационно-коммуникационные технологии, та самая цифровая среда, которая не только открывает перед человечеством невиданные доселе перспективы, но и несет серьезнейшие угрозы. Благодаря этим технологиям мы сегодня можем столь же регулярно, как и прежде, вести занятия со студентами, но только теперь в интерактивном режиме, соблюдая все меры вынужденной самоизоляции.

С одной стороны, преподавательская работа в онлайн-формате обеспечивает обеим сторонам процесса обучения гарантированную защиту от распространения коронавируса, но, к сожалению, с другой стороны, она не гарантирует защиту объектов интеллектуальной собственности, в том числе принадлежащих университетам как работодателям в отношении служебных произведений. Я имею в виду правовую защиту результатов интеллектуальной деятельности, которые используются, а порой и создаются в ходе вебинаров, а также лекций, семинарских и практических занятий, проходящих в онлайн-формате на базе специально предназначенных для этого компьютерных программ типа ZOOM, MS TEAMS и т.д. Причем речь идет не только о текстах лекций и о заранее подготовленных компьютерных презентациях преподавателей, но и о лекциях, прочитанных «не по бумажке», то есть об устных произведениях, зафиксированных в качестве видеозаписи в цифровом формате, о студенческих докладах и презентациях, о демонстрируемых в ходе занятий фото-, аудио- и видеоматериалах, натуральных экспериментах, этюдах и т.д.

И это лишь один аспект проблемы, обсуждению которой посвящена наша конференция. Другой аспект — использование искусственного интеллекта, этого порождения цифровой эпохи, в деятельности современного университета, в том числе для создания новых объектов интеллектуальной собственности. Проблема искусственного интеллекта

в ее правовом измерении напоминает мне тот самый камин, который был нарисован на холсте в каморке папы Карло. Сегодня мы ясно видим изображение на холсте, но не можем даже представить, как выглядит «золотой ключик», где находится заветная дверь и что за ней скрывается.

Позвольте чуть подробнее остановиться на теме искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности, которое я рассматриваю как *авторское право в широком смысле*, поскольку именно авторство является первоосновой как любого результата интеллектуальной деятельности, так и большинства средств индивидуализации.

Еще в 1748 году французский философ-материалист Жюльен Офре Ламетри в своей нашумевшей книге «Человек-машина» написал: *«Итак, мы должны сделать вывод, что человек является машиной и что во всей Вселенной существует только одна субстанция, различным образом видоизменяющаяся»*¹. Если с этим согласиться, то легко перейти к следующему тезису: если человек является машиной, то ничто, в принципе, не мешает ему создать другую машину, которая будет построена на тех же принципах и ничуть не уступать самому человеку. И здесь мы приходим к тезису одного из основателей кибернетики, Уильяма Р. Эшби, который написал: *«Машина есть любая материальная система, деятельность которой полностью детерминирована внутренним ее состоянием и внешними для нее условиями. Это определение столь же старо, как эпоха Декарта и Лапласа»*². Как видим, 200 лет прошло с появления книги Ламетри, но его теория не только не устарела, а, напротив, пополнилась новым, дополнительным содержанием, связанным с развитием компьютерных наук и разработкой технологий глубокого машинного обучения, или того, что условно называют искусственным интеллектом.

¹ Ламетри Ж.О. Сочинения. М. : Мысль, 1976. С. 244.

² Эшби У.Р. Применение кибернетики в биологии и социологии // Вопросы философии. 1958. № 12. С. 112.

Не секрет, что до сих пор не существует общепризнанного, а тем более конвенционального определения понятия искусственного интеллекта (AI). Хотя мы уже знаем немало попыток сформулировать такое определение. Они предпринимались и в Совете Европы, и в ЮНЕСКО, которая отвечает в системе ООН за разработку этических и правовых вопросов использования AI. Такая работа ведется и в других специализированных агентствах системы ООН, а также в офисах Спецдокладчиков ООН по различным вопросам, например, по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

Обоснованно считается, что AI способен внести вклад в реализацию утвержденных ООН целей устойчивого развития до 2030 года (ЦУР). Открывая 40-ю сессию Генеральной конференции ЮНЕСКО 12 ноября 2019 года, Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азуле выступила за «создание единого видения этических вопросов, связанных с искусственным интеллектом». В этой связи ЮНЕСКО обратилась к Кафедрам ЮНЕСКО с призывом включиться в разработку международных этических норм, которые могли бы стать основой регулирования данной сферы и ориентирами для формирования режимов ее правовой регламентации на национальном уровне. 21 апреля 2021 года состоялась первая онлайн-конференция группы экспертов, в которой Россию представляет Максим Федоров из Сколково. В ходе дискуссии прозвучало даже предложение ряда экспертов из азиатских стран наделить AI статусом «квазичлена общества». Эксперты из Евросоюза выступили против этой экстравагантной идеи, заявив, что членом общества может быть только тот, кто способен страдать. Данный аргумент не представляется юридически безупречным, поскольку, например, юридическое лицо тоже не способно страдать и потому не может претендовать на компенсацию морального вреда, однако судебная практика признает за ним право на компенсацию репутационного вреда, который может

рассматриваться как некое подобие морального вреда. Следовательно, отсутствие способности страдать не является достаточным основанием для отказа «сильному искусственному интеллекту» (когда и если он будет создан) в правосубъектности.

Попытку сформулировать понятие искусственного интеллекта предприняла и Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (WIPO), как и ЮНЕСКО, входящая в систему ООН. По мнению WIPO, AI следует рассматривать как область информатики, ориентированную на разработку аппаратных средств и систем, способных выполнять задачи, которые принято связывать с человеческим разумом на основе глубокого контролируемого машинного обучения.

Несколько иначе определяется понятие AI в Рекомендации Комиссара Совета Европы по правам человека «Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека», датированной маем 2019 года. Здесь используется термин AI «в широком значении и обозначает совокупность научных областей, теорий и методов, которые занимаются повышением способности машин выполнять действия, требующие интеллекта. Система ИИ — машинная система, которая дает рекомендации, делает прогнозы и принимает решения для заданного набора целей. Для этого она: (i) использует исходные данные, полученные от машины и (или) человека, чтобы воспринимать реальную и (или) виртуальную среду; (ii) обобщает свое восприятие, автоматически или вручную перерабатывая его в модели; (iii) с помощью человека либо автоматически извлекает из этих моделей результаты в виде рекомендаций, прогнозов и решений»¹.

Опираясь на элементы инвариантности в имеющихся определениях и абстрагируясь от присутствующих здесь различий, необходимо вспомнить так называемый «закон Кон-

¹ URL: https://search.coe.int/commissioner/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809a42e4

везя», согласно которому организации, проектируя сложные искусственные системы, непреднамеренно копируют структуру коммуникаций в своей собственной организации¹. Развивая идеи английского мыслителя и публициста С.Н. Паркинсона, блестяще изложенные им в знаменитой книге «Законы Паркинсона»², Мелвин Конвей доказал, что дизайн создаваемых систем в самом широком смысле этого слова отражает ценности и стереотипы людей, которые их создавали. Отсюда следует, что алгоритмы AI будут настолько этичны и законопослушны, насколько этичны и законопослушны создавшие их люди. На чем AI будет учиться, так он и будет себя вести. Например, если робот-кадровик будет учиться на массиве резюме за последние несколько десятилетий, то в своей последующей автономной работе по подбору кадров он будет отдавать предпочтение мужчинам, а не женщинам, воспроизводя старую практику.

Естественно, проблематика искусственного интеллекта теснейшим образом связана со сферой интеллектуальной собственности. И здесь очень много вопросов, на которые еще только предстоит найти адекватные ответы. Например, должно ли развитие технологий AI привести к появлению новых категорий прав в отношении данных? Ведь известно, что основой этих технологий как раз и являются большие данные, объем которых в мире только за последние 10 лет вырос в 50 (!) раз.

Напомню, что согласно статье 1465 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации любые не известные третьему лицу сведения, а значит, и данные, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность, в отношении которых субъект экономической деятельности предпринял надлежащие шаги по обеспечению

¹ Conway Melvin E. How Do Committees Invent? // Datamation magazine. 1968, April.

² Паркинсон С.Н. Закон Паркинсона и другие памфлеты. М.: Прогресс, 1976.

их конфиденциальности, могут составлять коммерческую тайну и определяться как ноу-хау или секрет производства. В условиях развития технологий AI коммерческая тайна оказывается основным механизмом защиты данных. Но обеспечивает ли механизм коммерческой тайны надлежащую защиту таких данных? Ведь данные, согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, являются информацией, которая, в свою очередь, не является объектом гражданских прав вообще, поскольку с 2008 года *информация* исключена из перечисления объектов гражданских прав в статье 128 ГК РФ. Вот почему следует изучить вопрос о том, обеспечивает ли механизм коммерческой тайны надлежащее решение всех тех проблем, которые могут возникнуть в контексте защиты данных в условиях развития технологий AI.

Еще один вопрос: должны ли алгоритмы AI охраняться правом, как компьютерные программы? Это очень сложный вопрос, поскольку по существующему законодательству, включая международное право, алгоритмы, как и идеи, не охраняются авторским правом, тогда как компьютерные программы охраняются, но как литературные произведения. Спрашивается, является ли ввод данных, являющихся объектом авторского права, в компьютер, работающий по технологии AI, в целях его машинного обучения нарушением авторского права? Чтобы ответить на этот вопрос положительно, нужно доказать, что результат работы того или иного алгоритма AI является следствием использования данных, охраняемых авторским правом.

А доказуемо ли это, если учесть, что перед нами фактически «человек-машина», описанная Ламетри еще в середине 18 века? Кстати, Ламетри в одном из своих сочине-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

ний приводит случай с художником, который никак не мог изобразить покрытую пеной лошадь; «цель была достигнута, когда он в отчаянии бросил свою кисть на полотно и получил необыкновенно удачное изображение пены. Нередко рок слепой сильнее всех расчетов»¹. Полагаю, что в этом может быть разгадка того, что порой программисты, занимающиеся машинным обучением, не могут объяснить результат действия AI.

Национальные стратегии развития AI приняты уже более чем в 30 государствах. В нашей стране Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»². Искусственный интеллект считается одной из «сквозных» технологий в рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», федерального проекта «Цифровые технологии» и т.д.

Как подчеркивается в Национальной стратегии (далее — НСИИ), одной из основных задач развития AI является «создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта». При этом среди основных принципов развития и использования технологий искусственного интеллекта НСИИ называет «защиту прав и свобод человека», что предполагает глубокое проникновение в некоторые основополагающие компоненты современной правовой науки, включая не только право интеллектуальной собственности, но и учение о правосубъектности и деликтоспособности, о юридической ответственности, о правах человека и т.д.

¹ Ламетри Ж.О. Указ. соч. С. 396.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

На сегодняшний день, к сожалению, отсутствуют универсальные международные акты в указанной сфере. Российское законодательство также не содержит каких-либо правовых механизмов, специально посвященных системному регулированию общественных отношений, связанных с обеспечением развития и использования AI. Иными словами, «свято место», отведенное логикой развития технологий и юридической мысли для права искусственного интеллекта, пока остается пустым.

Несмотря на все внесенные в него поправки, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» совершенно не приспособлен к решению задач правового регулирования сферы AI. Определенный прогресс в этой сфере становится возможным благодаря базовому категориальному аппарату, предложенному в НСИИ, но имеющему крайне неограниченный потенциал операциональности в законопроектной работе. В общем контексте реализации НСИИ следует отметить Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»¹. Однако этот закон, во-первых, имеет временный и экспериментальный характер, а во-вторых, затрагивает только один аспект правовых последствий использования технологий AI — защиту персональных данных.

В создавшихся условиях формирование отечественной системы правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и использованием технологий AI, требует проведения комплексных исследований, прежде все-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.

го в сферах права и этики. Исследований, в которых будут принимать участие не только правоведы, но также специалисты в области компьютерных наук, философии, психологии, лингвистики и т.д. И такие специалисты есть, прежде всего в российских университетах. Только через совместные фундаментальные исследования можно будет выйти на юридически операциональные определения основных понятий в сфере создания и использования искусственного интеллекта, найти четкие критерии отграничения так называемого «сильного AI» от «слабого AI». Только так можно будет выйти на проблему алгоритмизации интеллектуальной деятельности, избегая *роботизации человеческого творческого процесса*.

Дальнейший прогресс технологий и их правового обеспечения может постепенно создать условия для формирования «сильного искусственного интеллекта» в качестве новой юридической фикции — «*цифрового лица*», открывая тем самым путь к разграничению ответственности и распределению прав и обязанностей между физическими лицами, юридическими лицами и цифровыми лицами.

Библиография

1. Ламетри Ж.О. Сочинения / Ж.О. Ламетри. М. : Мысль. 1976.
2. Паркинсон С.Н. Закон Паркинсона и другие памфлеты / С.Н. Паркинсон. М. : Прогресс, 1976.
3. Эшби У.Р. Применение кибернетики в биологии и социологии / У.Р. Эшби // Вопросы философии. 1958. № 12.
4. Conway Melvin E. How Do Committees Invent? / Melvin E. Conway // Datamation magazine. 1968, April.
5. Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека / подготовлено Комиссаром Совета Европы по правам человека // Сайт Совета Европы. URL: https://search.coe.int/commissioner/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809a42e4.

**Сборник статей Международной
научно-практической конференции
«Цифровая среда и политика высших учебных заведений
в сфере интеллектуальной собственности»**

9 июня 2021 г.

Макет подготовлен ООО Издательской группой «Юрист».

Подписано в печать: 17.09.2021г. Формат 60x90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37